

УДК 316.422.

СОЦИОЛОГИЯ В ПОИСКАХ НОВЫХ ПОДХОДОВ К ИССЛЕДОВАНИЮ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ

Нагорный Борис Григорьевич – доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии Восточноукраинского национального университета имени В. Даля

В статье акцентируется необходимость поиска новых подходов к изучению современных социальных процессов, что обусловлено усилением неопределенности, нелинейности развития глобального сообщества. Подчеркивается насущная потребность в исследовании таких феноменов, как социальное время и социальное пространство, которые становятся ключевыми в контексте анализа социальных процессов, в том числе порожденных трансформацией современных обществ. Отмечается, что сегодня формируется новый вид социального структурирования, обусловленный различными темпоритами жизнедеятельности как отдельного человека, так и определенных социальных групп. Анализируется влияние восприятия социального времени на процесс взаимопонимания между поколениями.

Ключевые слова: социальный процесс, нелинейное развитие, социальное время, социальное пространство, темпоритм жизнедеятельности, социальное структурирование.

У статті акцентується необхідність пошуку нових підходів до вивчення сучасних соціальних процесів, що зумовлюється посиленням невизначеності, нелінійності розвитку глобального співтовариства. Підкреслюється нагальна потреба у дослідженні таких феноменів, як соціальний час і соціальний простір, які стають ключовими у контексті аналізу соціальних процесів, зокрема тих, що породжуються трансформацією сучасних суспільств. Зазначається, що сьогодні формується новий вид соціального структуривання, зумовлений різними темпоритами життєдіяльності як окремої людини, так і певних соціальних груп. Аналізується вплив сприйняття соціального часу на процес порозуміння між поколіннями.

Ключові слова: соціальний процес, нелінійний розвиток, соціальний час, соціальний простір, темпоритм життєдіяльності, соціальне структуривання.

The article emphasizes the need for new approaches to the study of contemporary social processes due to increased uncertainty, nonlinearity development of the global community. The urgent need to study such phenomena as social time and social space, which become crucial in the context of the analysis of social processes, in particular those generated by the transformation of modern societies is emphasized. It is noted that today a new kind of social structuring is forming, due to various temporitme of life of both single individuals and certain social groups. The impact of the perception of social time on the process of mutual understanding between the generations is analyzed.

Keywords: social process, nonlinear development, social time, social space, temporitme of life, social structuring.

Нелинейность, многомерность и латентность процессов, происходящих в современном, в том числе украинском, обществе, обуславливают поиск новых подходов к исследованию этих процессов, актуализируют острая потребность разработки социологической голографии. Социальную реальность, порождающую названные выше характеристики «процессуального образа современного мира», можно представить, как минимум, в трех формах: реальность, в которую повседневно включена как отдельная личность, так и различные социальные группы (эта реальность существует в субъективных ощущениях и оценках этой личности и этих групп); «настоящая» реальность, существующая объективно, которую в силу многих причин в полной мере не ощущают и не воспринимают указанные социальные субъекты; латентная реальность, проявляющаяся опосредованно и часто провоцирующая перечисленные явления.

Все эти и другие формы реальности находятся под влиянием таких феноменов, как социальное время и социальное пространство, значение которых невероятно возросло в XXI веке. Известный российский ученый С.П. Капица в своей последней работе доказывает, что различные исторические эпохи меняют и содержание, и протяженность социального времени [1], а луганский ученый В.А. Ульшин пришел к заключению, что в силу разных причин современная продолжительность суток «уплотнилась»

до 18 часов [2]. Даже беглый анализ программ конференций и конгрессов, которые состоялись за два-три последних года (к примеру, сошлемся на IV Всероссийский социологический конгресс (Уфа, октябрь 2012г.) [3] и II Конгресс Социологической ассоциации Украины (Харьков, октябрь 2013г.) [4]), позволяет сделать вывод о том, что в выступлениях их участников было уделено значительное внимание категориям «социальное время» и «социальное пространство», в социальном и физическом содержании которых произошли существенные изменения.

Практически в каждом выступлении на этих конгрессах так или иначе затрагивались проблемы, относящиеся к социальному пространству и социальному времени («социальная память», «преемственность поколений», «образ будущего», «дисхроноз», «темпоритм», «социальный код памяти» и т.д.).

Социологический анализ пространства и времени важен не только в теоретическом аспекте, он имеет и большое практическое значение, ибо поможет ответить на один из актуальных вопросов современности: что нужно сделать, чтобы не прервалась «связь времен»? И еще одна актуальная проблема – в связи со стремительным ростом объема новых знаний и новой информации и такого же стремительного их устаревания нужно срочно разрабатывать критерии и механизмы отбора и передачи новым поколениям этих знаний.

На наш взгляд, социологическое профессиональное сообщество в недостаточной степени ознакомлено с коллективной работой, подготовленной к Мировому политическому форуму (Ярославль, сентябрь 2010) «Демократия и модернизация: к дискуссии о вызовах XXI века» [5]. В нее вошли только оригинальные работы, опубликованные впервые. Состав авторов говорит сам за себя: Зигмунт Бауман, Даниэл Белл, Рональд Инглхарт, Даниэле Аркибуджи, Джон Данн, Владислав Иноземцев, руководитель Всекитайского центра сравнительных экономических и политических исследований и др.

В.Л. Иноземцев в предисловии к этой работе отмечает, что в условиях глобализации главным фактором успеха или неудачи страны является качество государственного управления; что начало XXI века ознаменовалось «зарождением нового раунда великого исторического спора между либеральной демократией и авторитарными тенденциями». «Таким образом, ставится фундаментальный вопрос: способствует ли модернизация (под которой традиционно понимается ускоренное хозяйственное развитие периферийных стран) демократизации, или она лишь укрепляет позиции недемократических стран в их противостоянии с либеральными демократиями» [5, с. 7].

Социологи активно изучают сложные социальные процессы, происходящие в современном обществе. Так, А. Пшеворский, который уже давно изучает взаимосвязь демократии и рынка, политические и экономические реформы в разных странах, в ряде своих работ исследует взаимовлияние количественных и качественных показателей в этих процессах. Оживленные дискуссии вызвал его тезис о том, что демократические процессы могут развиваться только в тех странах, где уровень ВВП колеблется в пределах от 10 до 12 тысяч долларов на человека (эта величина, как он подчеркивает, должна корректироваться с учетом инфляции) [6].

В последние годы появилось много работ, где Украина по различным социально-экономическим показателям сравнивается с различными странами Европы и мира. Аналитики пытаются найти интегральные показатели, которые могли бы максимально объективно измерять развитие той или иной страны. К примеру, Я. Дмитренко в статье «Наше проигранное капиталистическое соревнование» считает, что традиционный показатель валового внутреннего продукта на душу населения должен быть рассчитан по паритету покупательной способности (ВВП ППС). В статье приводятся данные Всемирного банка (итоги 2012 года), согласно которым по этому показателю Украина занимает 9-е место среди бывших республик Советского Союза. Лучший показатель ВВП ППС у России – \$23 548. Украина с показателем \$7 418 отставала не только от большинства своих партнеров по СССР, но и от среднего мирового уровня – \$12 139 (у ближайших соседей Украины этот показатель в долларах таков: Словакия –24 896, Польша – 21 903, Венгрия – 21 570, Турция – 17 651, Румыния – 16 518, Болгария 15 923) [7].

Социологическое измерение социальных процессов сегодня, в условиях глобального кризиса актуально, как никогда.

Цель данной статьи – основываясь на анализе новейших теоретических разработок, очертить возможные подходы к исследованию всего многообразия современных социальных процессов.

Особая проблема – измерение таких сложных социальных явлений, как социальное время и социальное пространство. В последние годы ряд ученых (С.П. Капица, З. Бауман, С.А. Кравченко, Г. Люббе и др.) предложили интересные эмпирические показатели этих феноменов [4, 8, 9, 10]. Так, например, А.Н. Касьянова включает для анализа жизнедеятельности города (в частности, для измерения динамики удовлетворенности населения ее основными сферами) такой показатель, как оценка респондентами своего темпоритма жизни. Этот показатель, по ее мнению, является таким же важным, как удовлетворенность такими сферами жизнедеятельности, как работа, досуговая практика, общение,

состояние законности, семейная практика, здоровье и т.д. Сравнительные исследования 2000 и 2004 гг., она отмечает, что удовлетворенность своим темпоритмом жизни составляет, соответственно, 59% и 63% от общего числа опрошенных [11, с. 94].

Исследование проблемы времени занимают значительное место в творчестве Энтони Гидденса. В работе тридцатилетней давности, в которой он излагает теорию структуриации, ученый называет время «наиболее таинственной чертой человеческого существования». Э. Гидденс подчеркивает, что фундаментальный вопрос социальной теории состоит в том, чтобы объяснить «как ограниченность индивидуального «присутствия» преодолевается «протяженностью» социальных отношений во времени и пространстве» [12, с. 43].

В условиях новых и новых вызовов XXI века, анализ феномена социального времени приобретает, не только теоретическое, но и практическое звучание. Это обусловлено тем, что, во-первых, в связи с ускорением темпоритмов жизнедеятельности не только отдельных социальных групп, но и всего глобального сообщества стремительно возрастает (и с такой же скоростью устаревает) объем знаний, информации, открытий и т.д. Что из накопленного передавать новым поколениям, как это делать?

Во-вторых, обостряется проблема преемственности поколений, исторической памяти. Возникла новая ситуация, о которой исследователи, в том числе социологи, говорили еще в 70-х годах прошлого столетия. Сегодня молодежь, новое поколение не только отрицает «старые» знания и «старые» ценности, но и становится субъектом продуцирования новых знаний и новых ценностей, о чем убедительно свидетельствует анализ Интернет-коммуникации.

В-третьих, временной дисхронизации, различные темпоритмы жизнедеятельности приводят к «переосмыслению времени» (С.А. Кравченко), к возникновению новых видов неравенства, к новым критериям социального структурирования. Какова вероятность возникновения новых видов «культурных» и «методологических» травм в связи с невозможностью получения оперативных ответов на вызовы новой социальной реальности?

В-четвертых, новая социальная реальность требует разработки новых критериев и показателей для анализа социально-экономических, политических и многих других социальных процессов. Как оценивать глобальное нелинейное развитие? (Даже беглый анализ такого процесса, как модернизация, сравнение критериев ее оценок показывает множественность подходов, представленных в работах современных исследователей).

Социологов и других исследователей упрекают в том, что они отстают в исследовании проблем современного общества. На наш взгляд, эти упреки можно принимать лишь частично. В последние годы появился ряд интересных публикаций, в которых представлены нестандартные подходы к объяснению этих проблем. Укажем только на ряд выступлений на II Конгрессе Социологической ассоциации Украины (Харьков, октябрь 2013); ежегодные сборники, выпускаемые Институтом социологии НАН Украины, в которых приводятся результаты мониторинга украинского общества; работы таких российских социологов, как Зубок Ю.А. и Чупров В.И. (см., например, [13]), публикации Института проблем глобализации (М.Г. Делягин) [14, 15, 16], Центра постиндустриального развития (В.Л. Иноземцев) [5] и др.

И все же, если проанализировать выступления наших коллег на многочисленных конгрессах и конференциях, публикации последних лет, то, к сожалению, необходимо признать справедливыми часть обвинений в адрес профессионального сообщества относительно опозданий с анализом некоторых социальных процессов, которые часто носят латентный характер.

Едва ли не самой необходимой в условиях нелинейности развития, неопределенности и риска и одновременно самой трудоемкой и уникальной становится прогнозная информация, «информация Кассандры». Вот почему возник такой повышенный интерес к работам, в которых содержатся прогнозы («Черный лебедь» Н. Талеба, «Следующие 100 лет: Прогноз событий XXI века» Дж. Фридмана и др.) [17, 18].

Однако, несмотря на то, что сегодня в нашу жизнь влияют «черные лебеди» - непредвиденные, неожиданные события (по Н. Талебу), все меньше исследователей рискуют прогнозировать будущее. С учетом этого обстоятельства особенно примечательными являются две работы-прогноза: уже названная выше работа Джорджа Фридмана и книга В. Смилла (которого Билл Гейтс считает лучшим прогнозистом современности) «Глобальные катастрофы и тренды. Следующие 50 лет» [19]. Выскажем, возможно, спорную точку зрения: великие писатели часто были более точными в своих прогнозах. Назовем только Рэя Брэдбери и братьев Стругацких.

Социальные психологи говорят о существовании трех типов людей в зависимости от того, в каком времени они предпочитают жить: человек прошлого, человек будущего, человек настоящего. Люди, избегающие настоящего, ищут в прошлом или в будущем тот ресурс, который придает смысл жизни и который человек не может по разным причинам найти в настоящем [20]. Это обстоятельство

обумовлює ситуацію, при якій люди, живущі поряд (в одній родині, в одній групі і т.д.), по суті не являються сучасниками.

Ще одним прикладом асинхронності соціального життя може бути інституціональна система суспільства. Багато традиційних соціальних інститутів – родина, освіта, релігія і др. не підтримують темпа змін, що зазвичай провокує негативні тенденції в реалізації основних функцій цих інститутів. Особливу тривогу в цьому контексті викликають система освіти і масова культура. Як пише Е. Тоффлер, «часто економіка знань є виробництвом мистецтва і розваг, а Америка – найбільш великим експортером масової культури. Ця культура включає в себе моду, музику, телепрограми, книги, кінофільми і комп'ютерні ігри... В значній мірі героями стали сутенери, гангстери, наркобарони, торговці наркотиками і наркомани з порожніми очима. Культуривувалося відкрите насильство з нескінченними автомобільними погонями, надмірними спецефектами і піснями, що походять з сексистського яду» [21, с. 298-299]. Аналізуючи розкладаючий вплив масової культури на молодіж, американський вчений вводить категорію «подростковий мусор». Говорячи про кризу американської середньої школи, Е. Тоффлер приводить тривожну статистику: «Не менше 60% учнів середньої школи не можуть достатньо добре читати, щоб оволодіти підручниками; третина випускників шкіл не володіє знаннями з математики, необхідними для початку роботи; майже третина молодих дорослих не можуть показати на карті Тихий океан» [21, с. 306].

Аналогічна ситуація складається і на пострадянському просторі. Так, А. Бессарабова в огляді з помітним називанням «Забудьте слово «інтелект»» приводить дані досліджень лабораторії соціальної психології НІІ комплексних досліджень Санкт-Петербурзького державного університету, співробітники якого майже 30 років «мониторять» інтелектуальне розвиток школярів і студентів. Ці результати свідчать про те, що не більше 30% випускників шкіл володіють повноцінними навичками читання, 20% – розумним мисленням і всього 11% учнів можуть застосувати отримані знання на практиці. «Раніше школа давала дітям базові поняття, закладаючи фундамент понятійної піраміди, а далі, в 5-10 класах, шло поглиблене вивчення предметів. А зараз все змішалося: ботаніка з анатомією, фізика з хімією, з історії зробили «крошку». Немає логіки і послідовності в методичках, підручниках, і в результаті – 80% дітей виростають людьми, які не здатні адекватно оцінювати ситуації і самих себе, робити правильні висновки і вчитися хоча б на власних помилках» [22]. В цьому ж огляді приводиться висловлювання доктора педагогічних наук Сергія Комкова, який ще більш категоричен: «Нові стандарти російської освіти – суміш гірших зразків з американської системи навчання і вітчизняної глупості. Ми відмовилися від класичного фундаментального освіти на користь прикладного. Пошли по шляху США, а комп'ютерний магнат Білл Гейтс, з яким я зустрічався, визнав: американські навчальні програми перетворюють їх дітей в покоління дебілів. Вони повністю виключають творчість і інтелектуальне розвиток» [22].

Фанфары про панівання економіки знань і епоху університетів кілька разів прозвучали, коли подібні дані почали приходити з різних країн. Коли почали з'являтися такі роботи, як «Чорний лебідь» Насима Талеба, де він переконливо довів, що ми можемо досягти багато, якщо зосередимося на антизнанні, то є на тому, чого ми не знаємо», що «світом рухає аномальне, невідоме і неймовірне (малоймовірне з нашої нинішньої неосвіченої точки зору)» [17, с. 16, 25].

Один з доповідників на XXIII Всесвітньому філософському Конгресі, що відбувся в Афінах в серпні 2013 р., японський професор Юнічи Мурата своє виступлення назвав «Уроки Фукусими – багатомірність техніки» [23]. В ньому він нагадав про теорію «нормальних аварій» англійського соціолога Чарльза Перроу, який утверджував, «що в комплексних технічних системах діє велика кількість нерозділюваних і тісно пов'язаних факторів, які завжди створюють можливість непередбачуваних, неминуваних і незрозумілих аварій. На атомній електростанції було встановлено сейсмовисхідне обладнання, але залишається незрозумілим – було це додаткове обладнання достатнім». Техніка, вважає Юнічи Мурата, повинна розглядатися «як багатомірна відкрита система, пов'язана з великою кількістю факторів соціальної, культурної і природної середовища» [23, с. 53-61].

Нагадується сумна аналогія: наша Земля теж є складною системою, до якої багато років тому чи забули підключити, чи підключили не дуже ефективне пристрій проти соціальних землетрусів і тому регулярно відбуваються «нормальні аварії», що призводять до воєн, світовим конфліктам.

Донелл і Денніс Медоузи і Йорген Ранерс – автори відомого дослідження, проведеного за дорученням Римського клубу, опублікували книгу «Межі зростання» (1972 р.). Через 30 років вони провели нове дослідження і написали нову книгу. Вона називалася «Межі зростання. 30 років тому». В числі висновків, на жаль, достатньо безнадійний: «Сьогодні ми оцінюємо перспективи розвитку світу досить

пессимистичнее, чем в 1972 г. Факт: человечество впустую потратило целых 30 лет, обсуждая не те проблемы, что нужны, и принимая слабые, нерешительные меры по защите окружающей среды. У нас нет других 30 лет...» [24, с. 4].

И если уже доказано, что время для наших современников «уплотнилось» и ускорилось по сравнению с прошлыми поколениями, то насколько оно усложнилось для социологов, изучающих эти изменения?

Литература:

1. Капица С. Парадоксы роста: законы развития человечества / С.Капица. – М.: Альпина нон фикшин, 2010. – 192с.
2. Ульшин В.А. Квантовый переход / В.А. Ульшин. – Луганск: Ноулидж, 2013. – 312с.
3. IV Очередной Всероссийский социологический конгресс: Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие. КС 2. Социальное время: поколение, биография, память [Электронный ресурс]. – режим доступа: http://www.ssa-rss.ru/iv_ovsk_full.html.
4. Соціологія та суспільство: взаємодія в умовах кризи. II Конгрес САУ: тези доповідей, (Харьков, 17-19 октября 2013 р.) – Х.: ХНУ імені В.Н. Каразіна, 2013. – 568 с.
5. Иноземцев В.Л. Демократия и модернизация / В.Л. Иноземцев // Демократия и модернизация: к дискуссии о вызовах XXI века [под ред. В.Л. Иноземцева]. – М.: Европа, 2010. – 426 с.
6. Пшеворский А. Демократия и рынок. Политические и экономические реформы в Восточной Европе и Латинской Америке / А. Пшеворский; [Пер. с англ.]. – М.: РОССПЭН, 2000. – 320 с.
7. Дмитренко Я. Наше проигранное капиталистическое соревнование / Я. Дмитренко // Еженедельник «2000». – 2013. – 23-28 августа.
8. Бауман З. Текущая современность / З. Бауман; [Пер. с англ. Асачакова В.Ю.]. – Спб.: Питер, 2008. – 240 с.
9. Кравченко С.А. Социологическая диагностика сложного социума: Материалы IV Очередного Всероссийского социологического конгресса. Сессия 1. Общества и теории: отражения, отторжения, притяжения [Электронный ресурс]. – режим доступа: <http://www.ssa-rss.ru/files/File/congress2012/part1.pdf>
10. Люббе Г. В ногу со временем. О сокращении нашего пребывания в настоящем / Г. Люббе // Вопросы философии. – 1994. – № 4. – с. 94-113.
11. Касьянова А.Н. Показатели деятельности среднего города / А.Н. Касьянова // Материалы Всероссийского социологического конгресса. – М.: МГУ, 2008 (Т. 16). – С. 156-161.
12. Гидденс Э. Социальная структуризация Современного общества / Э. Гидденс // Современные социальные теории [Учебное пособие]. – Новосибирск: Изд-во Новосибирского университета, 1995. – С. 40-52.
13. Зубок Ю.А. Социальная регуляция в условиях неопределенности / Ю.А. Зубок, В.И. Чупров. – М.: Academia, 2008. – 272 с.
14. Делягин М.Г. В жерновах глобальной депрессии / Свободная мысль, №1. - 2013г. с.;
15. Делягин М.Г. Кризис человечества. Выживет ли Россия в нерусской смуте? / М.Делягин. – М.: АСТ, 2010. – 416 с.
16. Делягин М.Г. Мировой кризис: общая теория глобализации / М.Делягин. – М.: ИНФРА-М, 2003. – 768с.
17. Талей Н.Н. Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости / Нассим Николас Талей. – М.: КоЛибри, 2009. – 528с.
18. Фридман Д. Следующие 100 лет: Прогноз событий XXI века / Д.Фридман. – М.: Эксмо, 2010. – 336 с.
19. Смилл В. Глобальные катастрофы и тренды: Следующие 50 лет. М. : АСТ-ПРЕСС-КНИГА, 2012. – 368с.
20. Навроцкая Н. Текущее в момент / Н. Навроцкая // Публика. – 2013, - № 44.
21. Тоффлер Э. Революционное богатство / Элвин Тоффлер, Хейди Тоффлер. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА. 2008. – 569с
22. Бессарабова А. Забудьте слово «интеллект» / А. Бессарабова // Мир новостей. Украина. – 2013. – №3. – С. 10.
23. Мурата Ю. Уроки Фукусимы. Многомерность техники / Ю. Мурата // Философия и гуманитарные науки в информационном обществе. – 2013. – №2. – С. 53-62.
24. Медоуз Д. Пределы роста. 30 лет спустя / Донелла Медоуз Йорген Рандерс, Деннис Медоуз; [пер. с англ.]. – М.: ИКЦ «Академкнига», 2007. – 342 с.